

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 56-УД21-17-А5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е суда кассационной инстанции

г. Москва

18 августа 2021г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Зеленина С.Р.,
Зыкина В.Я. и Шамова А.В.,

при секретаре Быстрове Д.С. рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Богородцевой Т.А., поданной в защиту осужденного Шалаева Д.В., на приговор Приморского краевого суда от 2 октября 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 9 декабря 2020 года.

По приговору Приморского краевого суда от 2 октября 2020 года

Шалаев Даниил Витальевич,

несудимый,

осужден:

по пп. «ж», «з» ч. 2 ст.105 УК РФ – к лишению свободы на срок 6 лет;

по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ к лишению свободы на срок 5 лет;

по п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год 6 месяцев;

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, Шалаеву Д.В. окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 9 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Постановлено взыскать с Шалаева Д.В. в пользу В [REDACTED] 1000000 рублей в счет компенсации морального вреда, а также в солидарном порядке с Барзаком К.Д. в пользу В [REDACTED] 773240 рублей в счет возмещения имущественного ущерба.

В приговоре также содержатся решения о мере пресечения, избранной в отношении Шалаева Д.В., зачете в срок лишения свободы времени его содержания под стражей до вступления приговора в законную силу, судьбе вещественных доказательств по делу.

Этим же приговором осужден Барзак Константин Денисович, кассационная жалоба в отношении которого не подана.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 9 декабря 2020 года данный приговор в отношении Шалаева Д.В. и Барзака К.Д. оставлен без изменения.

В кассационной жалобе адвоката Богородцевой Т.А. содержится просьба о пересмотре вынесенных в отношении Шалаева Д.В. приговора и апелляционного определения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание обжалуемых судебных решений, доводы кассационной жалобы, а также выступления осужденного Шалаева Д.В. и его защитника – адвоката Сакмарова П.В., поддержавших кассационную жалобу, мнение осужденного Барзака К.Д. и его защитника-адвоката Волобоевой Л.Ю., не возражавших против кассационной жалобы адвоката Богородцевой Т.А., выступление представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации – прокурора Мусолиной Е.А., возражавшей против доводов кассационной жалобы и просившей приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

по приговору Шалаев Д.В. признан виновным и осужден за убийство В [REDACTED], совершенное группой лиц по предварительному сговору, сопряженное с разбоем, а также за разбой, совершенный с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего; за неправомерное завладение автомобилем без цели хищения (угон), совершенное группой лиц по предварительному сговору.

Преступления совершены 25 марта 2019 года, в г. Артеме Приморского края при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационной жалобе, поданной в защиту осужденного Шалаева Д.В., адвокат Богородцева Т.А. выражает несогласие с приговором и апелляционным определением, считая их незаконными, необоснованными и несправедливыми; как утверждает защитник, органами следствия и судами были допущены существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела; в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства были нарушены права несовершеннолетнего Шалаева на защиту, поскольку в ряде следственных действий, в частности, при допросе в качестве обвиняемого от 31.01.2020, при ознакомлении с постановлением о назначении экспертизы, а также на протяжении всего судебного заседания не было обеспечено участие его законного представителя – матери К [] и психолога, несмотря на наличие у Шалаева заболевания – аномалии головного мозга; 12.08.2020 в судебном заседании не присутствовал защитник Шалаева; мотив совершенного Шалаевым преступления судом достоверно не установлен, а доказательств корыстного мотива убийства В [] не имеется; судом не опровергнуты показания Шалаева, данные в судебном заседании, о том, что мотивом убийства В [] явилось оказанное на него психологическое насилие со стороны В [], который совратил его в пятнадцатилетнем возрасте и склонял к мужеложству; умысел на хищение чужого имущества, как указывает защитник, возник у Шалаева уже после убийства В []. В обоснование своих доводов защитник в жалобе ссылается на установленные судом обстоятельства дела и исследованные в судебном заседании доказательства, в частности, показания матери Шалаева - К [], свидетелей Р [], Т [] и дает им собственную оценку. Защитник также утверждает, что суд апелляционной инстанции необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства законного представителя осужденного Шалаева – его матери К [] о приобщении к делу фотоизображения обнаженного В [], которое, как пояснял Шалаев, он скрыто сделал в тот момент, когда В [] домогался интимной близости с ним; суд апелляционной инстанции доводы апелляционных жалоб подсудимого Шалаева и его защитника, а также доводы и ходатайства его законного представителя фактически не рассмотрел, вопросов о законности и обоснованности приговора не разрешил. По мнению защитника, назначенное осужденному Шалаеву наказание является чрезмерно суровым, судом не учтены все данные о личности Шалаева, совершившего преступление в несовершеннолетнем возрасте, а также смягчающее обстоятельство – аморальность поведения потерпевшего В [] явившегося поводом для совершения преступления. В итоге защитник просит отменить апелляционное определение в отношении Шалаева и дело передать на новое апелляционное рассмотрение.

Выслушав стороны, проверив по материалам уголовного дела доводы кассационной жалобы защитника, Судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

В соответствии с ч.1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела.

По смыслу данной нормы закона в ее взаимосвязи со ст.401¹ УПК РФ, круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности на выводы о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания.

Таких нарушений закона судами первой и апелляционной инстанций не допущено.

Постановленный в отношении Шалаева Д.В. приговор соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, в том числе ст.307 УПК РФ; в нем приведены доказательства, на которых основаны выводы суда о виновности осужденного, и мотивы, по которым суд отверг доводы стороны защиты.

Показания Шалаева Д.В., а также его матери К [REDACTED] свидетелей Р [REDACTED] Т [REDACTED] на которых ссылается защитник в кассационной жалобе, показания подсудимого Барзака К.Д., потерпевшей В [REDACTED] представителя потерпевшего Л [REDACTED] свидетелей Р [REDACTED] Р [REDACTED] Р [REDACTED] С [REDACTED] и иные представленные сторонами доказательства – заключения экспертов, протоколы следственных действий - проверены и оценены судом в соответствии с положениями ст. 17, 87, 88 УПК РФ, с точки зрения относимости, допустимости и достоверности; собранные доказательства в их совокупности явились достаточными для правильного разрешения уголовного дела.

Показания подсудимых, потерпевшей и свидетелей, данные ими на предварительном следствии и в суде, суд признал достоверными в той части, в которой они непротиворечивы и согласуются с другими исследованными в судебном заседании доказательствами.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию по данному уголовному делу в соответствии со ст. 73 УПК РФ, судом первой инстанции установлены. В приговоре приведено фактическое и правовое обоснование сделанных судом выводов по всем юридически значимым вопросам, в том числе касающимся допустимости доказательств и квалификации действий осужденного Шалаева Д.В.

Право на защиту Шалаева, как на предварительном следствии, так и в суде не нарушено.

Органами предварительного расследования, а также судами первой и апелляционной инстанций соблюдены требования главы 50 УПК РФ, предусматривающей производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, при этом учтены разъяснения, содержащиеся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1 (ред. от 29.11.2016) "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних".

Из материалов дела видно, что на предварительном следствии и в суде Шалаеву Д.В., совершившему преступления после достижения возраста 16 лет, была оказана квалифицированная юридическая помощь со стороны профессионального защитника – адвоката.

Кроме того, в ряде следственных действий, проводившихся с участием Шалаева: его обращении с явкой с повинной, при допросе в качестве подозреваемого, выемке, получении образцов для сравнительного исследования от 27.03.2019, проверке показаний на месте 28.03.2019, допросе в качестве обвиняемого 03.04.2019, наряду с защитником принимали участие его законный представитель – мать К [] и психолог Р [] [] при ознакомлении Шалаева Д.В. с постановлениями следователя о назначении судебных экспертиз и результатами их проведения, ознакомлении с материалами уголовного дела по окончании предварительного следствия - также принимали участие его защитник – адвокат и мать как законный представитель.

В судебных заседаниях судов первой и апелляционной инстанций наряду с его защитником – адвокатом Цой С.П. участвовала и его мать - К [] как законный представитель несовершеннолетнего. В суде первой инстанции она также была допрошена с ее согласия в качестве свидетеля стороны защиты.

Неявка К [] в суд в отдельные дни после объявления перерывов в судебном заседании не препятствовала суду рассматривать дело, тем более что подсудимый Шалаев Д.В. и его защитник, как следует из протокола судебного заседания, не возражали против продолжения рассмотрения дела в ее отсутствие. О времени и месте судебного заседания К [] каждый раз была извещена, и не заявляла суду ходатайств об отложении судебного заседания по причинам невозможности явки в суд.

То обстоятельство, что суд первой инстанции принял решение о прекращении полномочий К [] как законного представителя в связи с достижением Шалаевым Д.В. в суде возраста 18 лет, не является нарушением закона, поскольку по общему правилу в этом случае полномочия законного представителя подсудимого прекращаются.

В исключительных случаях реализация этих функций может быть продолжена путем принятия судом решения о распространении на лиц в возрасте от 18 до 20 лет положений об особенностях уголовной ответственности несовершеннолетних. Суд с учетом данных о личности Шалаева не усмотрел оснований для принятия такого решения.

Кроме того, принимая решение о прекращении полномочий законного представителя, суд, тем не менее, счел возможным предоставить К [REDACTED] [REDACTED] право выступить в прениях сторон, однако она своим правом не воспользовалась, в судебное заседание не явилась, о причинах неявки суду не сообщила и не ходатайствовала об отложении слушания дела (т.8 л.д.197, 235-236).

Тот факт, что К [REDACTED] выступала в суде апелляционной инстанции в качестве законного представителя Шалаева Д.В., вопреки утверждению защитника, не ставит под сомнение законность принятого судом первой инстанции решения, поскольку законный представитель несовершеннолетнего, достигшего к моменту производства по делу в судах апелляционной и кассационной инстанций возраста 18 лет, вправе обжаловать судебное решение и принимать участие в судебных заседаниях этих судов.

Доводы защиты о том, что суд обязан был обеспечить участие в судебном заседании педагога или психолога в связи с наличием у Шалаева Д.В. заболевания – аномалии головного мозга, не могут быть признаны обоснованными.

Статья 425 УПК РФ предусматривает обязательное участие педагога или психолога при допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в возрасте от 14 до 16 лет, а в возрасте от 16 до 18 лет - при условии, что он страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии.

Как видно из материалов уголовного дела и заключения стационарной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы за №91 от 07.08.2019, комиссия экспертов пришла к выводу, что Шалаев Д.В. обнаруживает признаки [REDACTED] [REDACTED]

однако эти признаки не столь выражены, и он мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, руководить ими в период времени, относящийся к инкриминируемому ему деянию; в указанный период у него также не было и какого-либо временного психического расстройства, которое препятствовало бы ему осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими; ко времени производства по уголовному делу Шалаев Д.В. по своему психическому состоянию мог понимать характер и значение уголовного судопроизводства и своего процессуального положения, а также

самостоятельно совершать действия, направленные на реализацию процессуальных прав и обязанностей; в применении к нему мер медицинского характера Шалаев Д.В. не нуждается.

Как видно из исследованных в суде первой инстанции материалов уголовного дела, Шалаев Д.В. обучался в филиале Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (ВГУЭС) в г.Артеме по программе подготовки специалистов среднего звена «Право и организация социального обеспечения», принимал активное участие в молодежных общегородских мероприятиях, являлся членом Молодежного парламента при Думе Артемовского городского округа.

Из протокола судебного заседания видно, что Шалаев Д.В., участвуя в судебном заседании, активно задавал вопросы допрашиваемым в суде лицам, заявлял мотивированные ходатайства, обосновывая их нормами права. Юридическую помощь в суде ему также оказывал профессиональный защитник – адвокат.

Данных о том, что Шалаев Д.В. страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии, в материалах дела не содержится.

При таких обстоятельствах оснований для обязательного участия в суде педагога или психолога при допросе подсудимого Шалаева Д.В. не имелось.

Отсутствие в судебном заседании 12.08.2020 адвоката Цой С.П., в связи с его занятостью в другом уголовном деле, не нарушило право на защиту Шалаева Д.В., поскольку, как следует из протокола судебного заседания, в этот день судебное разбирательство по данному делу было отложено по причине неявки защитника, и продолжено в другой день с участием указанного адвоката (т.8 л.д.184-185).

Доводы стороны защиты Шалаева Д.В. о том, что мотивом убийства потерпевшего В [REDACTED] [REDACTED] явилось аморальное поведение последнего, который, якобы, склонял его к мужеложству, были тщательно проверены судами первой и апелляционной инстанций, и обоснованно отвергнуты в приговоре и апелляционном определении.

Суд, с учетом исследованных в судебном заседании доказательств, обоснованно пришел к выводу об отсутствии аморального или противоправного поведения потерпевшего В [REDACTED], которое послужило бы поводом для совершения Шалаевым преступления в отношении него.

Оснований не согласиться с указанными выводами Судебная коллегия не усматривает, поскольку они мотивированы и основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах, из которых суд первой инстанции правильно установил, что убийство потерпевшего В [REDACTED] совершено подсудимыми из корыстных побуждений, и было сопряжено с разбойным нападением.

Причиной смерти потерпевшего В [REDACTED], как правильно установлено судом в приговоре, явились действия подсудимых, которые совместно

нанесли ему удары, Шалаев – ножом в область спины и шеи, а Барзак – камнем в область головы.

В основу приговора положены допустимые доказательства, полученные в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Предусмотренная законом процедура допроса свидетелей в суде, вопреки мнению осужденного Шалаева, не нарушена.

Из протоколов судебных заседаний следует, что судебные разбирательства, как в суде первой инстанции, так и в суде апелляционной инстанции, проведены полно и всесторонне, в соответствии с требованиями ст. 273 – 291, 389¹³ УПК РФ, с соблюдением принципов равенства и состязательности сторон, а также беспристрастности суда.

Заявленные стороной защиты ходатайства, о которых указано в кассационной жалобе, в том числе об исследовании и приобщении к материалам дела скриншота переписки между Шалаевым Д.В. и Р [REDACTED] с фотоизображением потерпевшего В [REDACTED], судебная коллегия по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции рассмотрела и вынесла законное, обоснованное и мотивированное определение, отвечающее требованиям ч.4 ст.7 УПК РФ.

Апелляционное определение соответствует положениям ст.389²⁸ УПК РФ.

Действия Шалаева Д.В. судом юридически квалифицированы верно.

При назначении Шалаеву наказания нормы уголовного закона, в том числе положения ст.60, 88, 89 УК РФ, не нарушены; назначенное ему наказание соответствует характеру и степени общественной опасности совершенных преступлений, обстоятельствам их совершения и личности осужденного.

При этом судом учтены все обстоятельства, смягчающие наказание Шалаева.

Гражданский иск потерпевшей В [REDACTED] о взыскании с осужденных денежной компенсации морального вреда и возмещении имущественного ущерба судом разрешен правильно.

Судом были учтены характер причиненных потерпевшей нравственных страданий, связанных с совершенным подсудимыми убийством ее сына, а также степень вины каждого из них.

Установленный судом размер компенсации морального вреда, подлежащий выплате потерпевшей, является соразмерным и справедливым.

Судом также принято законное и обоснованное решение о возмещении осужденными причиненного ей имущественного ущерба, связанного с расходами на погребение сына и уничтожением автомобиля.

Таким образом, оснований для отмены или изменения приговора и апелляционного определения в кассационном порядке не имеется.

Руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

кассационную жалобу адвоката Богородцевой Т.А. на приговор Приморского краевого суда от 2 октября 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 9 декабря 2020 года, вынесенные в отношении осужденного Шалаева Даниила Витальевича, оставить без удовлетворения.

Председательствующий

Судья